

Зенец Нина Геннадьевна, Чалдышкина Марина Викторовна

ДУХОВНАЯ СЛЕПОТА И ГЛУХОТА КАК СПОСОБЫ "ЭГОИЗАЦИИ" КУЛЬТУРЫ

Современное кризисное состояние западноевропейской культуры связано с разрушением способа её бытия. Способ бытия культуры выражается в способности "видения" и "слышания", которую древние греки обозначали как "ведение". Разрушение ведения привело к исчезновению целостности культурного бытия и появлению индивидуального бытия отдельно существующих эгоистичных существ, которые определяются собственным "эгосом", что с неизбежностью ведет к эгоизации культуры в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 71-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

воплощение. Самость как эйдос и архетип есть то действительное, которое выступает как цель и действующая причина самоосуществления человека.

Мы полагаем, что осознанное принятие самости как энтелехии (образа завершеного состоявшегося бытия и цели) с большей силой способно мотивировать к исполнению себя в качестве человека. Самость как энтелехия способна выступать основанием для формирования субъектности и авторской позиции по отношению к своему жизненному проекту.

Осознание человеком того, что собственному бытию присуща как цель и движущая причина, всеполнота, цельность и благо, способно в корне изменить самоотношение и отношение к другому человеку, придавая большую ценность и уважение. Здесь уместно вспомнить тезис И. Канта: «Человек как цель» с должным уважением к человеческому пути, к самовоплощению.

Понимание самости-энтелехии как «знания» всеполноты и цельности бытия (благо), предшествующей любой деятельности, способно оказывать целебное, регенерирующее действие как возможность всякий раз вернуться к каноническому и выверить свой путь, соотнести решения.

Список источников

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
2. **Герман О. Н.** Самость как предмет философского анализа: автореф. дисс. ... к. филос. н. Томск, 1995. 21 с.
3. **Доброхотов А. Л.** Категория бытия в классической западноевропейской философии. М.: Издательство Московского университета, 1986. 248 с.
4. **Ефремова О. Н.** Самость: предпосылки современной дефиниции // Национальная ассоциация ученых: ежемесячный научный журнал. 2015. № 8 (13). Ч. 2. С. 160-163.
5. **Жукова О. И.** Самость человека как предмет социально-философского анализа / ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Кемерово, 2009. 183 с.
6. **Лосев А. Ф.** История античной эстетики: в 8-ми т. М.: Искусство, 1975. Т. 4. Аристотель и поздняя классика. 672 с.
7. **Юнг К. Г.** Бог и бессознательное / пер. с англ. М.: Олимп; АСТ-ЛТД, 1998. 480 с.

SELFHOOD AS ENTELECHY OF SELF-FULFILLMENT

Efremova Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy
Kemerovo State Medical University
Petrola7877@yandex.ru

In the article the results of the study of the selfhood in the methodological framework of Aristotle's teleology are presented. The author considers the selfhood as entelechy of self-fulfillment. Revealing etymologically the notion of entelechy, the functions and characteristics of the selfhood as eidos, as a source of self-movement, as blessing are identified successively. Such functions of the selfhood as teleological, regenerative, facilitation, and value-orientation are singled out and grounded. In the work the arguments in favor of considering the selfhood as a basis for the subjectness of the individual and the authorship of his/her own life project are given.

Key words and phrases: selfhood; entelechy; teleology; self-fulfillment; the real; potency; subjectness.

УДК 130.2

Философские науки

Современное кризисное состояние западноевропейской культуры связано с разрушением способа её бытия. Способ бытия культуры выражается в способности «видения» и «слышания», которую древние греки обозначали как «ведение». Разрушение ведения привело к исчезновению целостности культурного бытия и появлению индивидуального бытия отдельных существующих эгоистичных существ, которые определяются собственным «эгосом», что с неизбежностью ведет к эгоизации культуры в целом.

Ключевые слова и фразы: культура; Логос; Эгос; «видение»; «слышание»; бытие.

Зенец Нина Геннадьевна, д. филос. н., доцент
Чалдышкина Марина Викторовна, к. филос. н.
Омский государственный медицинский университет
MarinaChald@yandex.ru

ДУХОВНАЯ СЛЕПОТА И ГЛУХОТА КАК СПОСОБЫ «ЭГОИЗАЦИИ» КУЛЬТУРЫ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-03-00-710/15.

Кризис, разразившийся в Европе в конце XIX – начале XX века, был неким прологом современного состояния культуры, которое по праву можно назвать «ситуацией упрямой слепоты» (М. К. Мамардашвили).

Пророчески описанная Л. Фейербахом еще в 1843 году ситуация, что «наше время, предпочитающее образ вместо самой вещи, копию – оригиналу, представление – действительности, видимость – сущности» [9, с. 18], стала эпиграфом к книге Ги Дебора «Общество спектакля», вышедшей в 1967 году, которую в соответствии с ее духом правильно было бы перевести «Общество зрелищ» [2].

На духовную глухоту в культуре указывал и другой философ XX столетия – Ф. Ницше: «...всякий живой духовный росток подавляется шумом и грохотом иллюзорного духа; все говорят, но никто никого не слышит; все разлагается в потоке слов; все пробалтывается и предается» [Цит. по: 14].

Возникшее в культуре состояние прежде всего связано с разрушением самого способа бытия культуры, того, что превращает человека в «человека культурного». Человек – единственное существо, способное воспринимать мир не буквально, а через «особую призму», которую древние греки называли «ведением». Сущность «ведения» для греческой мысли заключалась прежде всего в том, что оно открывало человеку сущее в свете сверхчувственного, оно есть «про-изведение на свет иного рода сущего» [12, с. 90-91].

Можно сказать, что культура начинается с опыта «ведения». Иначе говоря, с опытом, который связан с особым видением и слышанием бытия. «Ведение» – это не просто усмотрение мыслью, это такое переживание открывшегося бытия, в котором мысль опирается равно как на «видение», так и на «слышание», захватывая человеческое существо в целом. «Здесь нет ничего похожего на синэстетический опыт, – писал В. Подорога, – здесь слышание и видение составляют собой мыслительный опыт» [7, с. 336].

Этот мыслительный опыт иначе можно обозначить как способ конституирования бытия культуры, создание ее целостного образа, то, что можно вслед за Э. Левинасом назвать «зеркалом культуры», отразившись в котором человек способен осознать себя в качестве человека культурного. Именно этот образ задает некую целостность культуры, обозначает пространство сопричастности человека эпохе, традициям, языку и т.п. Это «зеркало культуры» не позволяло человеку быть автономным от сообщества, так как в нем постоянно культивировалась сопричастность людей друг другу. В античности образ культуры, который создавал общее пространство понимания, представлен как Космос – нечто собранное и единое в строгом совершенном порядке, и человек, будучи культурным, был призван поддерживать этот порядок. Его видение и слышание были настроены так, чтобы обнаружить этот порядок. И пока это случалось, человек осознавал себя микрокосмом, подобным большому Космосу. Как, к примеру, Пифагор слышал музыку космических сфер, Платон усматривал свет Гиперурации как основание гармонии мира. В знаменитом образе пещеры он рисует людей как узников, повернутых спиной к свету. Свет – метафора бытия. Увидеть свет – значит приблизиться к бытию как истине.

В средневековой культуре истинное бытие стало Бытием Бога. Образ культуры предстает для человека в виде Божественного храма, где воплощено Божье слово. Слышать его – значит быть причастным к культурному пространству, быть человеком культурным.

С установлением христианства образ культуры так или иначе основывался на христианских ценностях: добра, справедливости, альтруистической любви к ближнему.

Постмодерн разрушил «зеркало» культуры, в котором человек видел свое отражение и понимал себя в этом упорядоченном целостном мире, находя посредством памяти культуры свою связь с человечеством.

Оказавшись один на один с самим собой, свободный от всяких предрассудков и иллюзий, человек постмодерна реализует себя в мире смысловой эклектики и безграничного выбора, поэтому его главной задачей становится раскрытие способности к осуществлению свободного смыслового выбора. В этом случае человек должен быть, прежде всего, готов к выбору, то есть иметь какую-то опору в себе самом, чтобы увидеть, услышать знаки Бытия и сделать выбор. Современный человек в данной ситуации оказывается подавлен множественными вызовами, которые лишены иерархической значимости, что децентрализует волю самого человека по отношению к неосознанным закономерностям и превратностям судьбы. «Человек, – пишет М. Фуко, – исчезает, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке» [11, с. 401].

По М. Фуко, чтобы не исчезнуть, он должен сосредоточиться на моральном опыте афродизии – индивидуализации, отводящей большое место «частным» аспектам существования, «личному поведению и вниманию к себе» [10, с. 7]. Эта идея оформилась в его известном положении «забота о себе». Причем «культура себя» не является возвратом эллинистического гедонизма, это скорее уход от себя подлинного, улаживание своего тела вместо размышления и работы над своим духом. Технология обыденного получения удовольствия, где ценностной шкалой часто оказывается покупательная способность человека – его культивирование своего эго, своего эгоизма.

Слабый, самовлюбленный индивид даже не стремится выйти навстречу другому, отсюда такая пристрастность к виртуальному миру, который замещает подлинную коммуникацию, делая ее удобной и безопасной.

Разбитое зеркало культуры вынудило человека жить подобно слепому, он утратил свой истинный путь. Образом современной культуры становится ризома – саморазмножающийся пучок значений, лишенный единого смыслового центра.

Современные авторы уже в начале XXI века отмечают ощущение приостановки исторического творчества, отсутствия новых культурных феноменов, чувство «пустоты», заполненной обломками не просто старых, а именно архаичных фрагментов культуры. Становится ясно, что видение целостности культуры отсутствует. Образно эту ситуацию выразил Ж. Лиотар: «...зеркало культуры разбито и валяется у ног человечества» [4, с. 11].

Наступила эпоха тотальной слепоты, так как человеку больше не во что смотреться, он не имеет возможности соотносить себя с культурой в целом, он потерял себя как человека культурного. Г. Зиммель в работе «Конфликт современной культуры» отмечал, что в европейской культуре отсутствует какая-либо ведущая

идея, способная объединить культуру, в результате чего целостность культуры и ее стабильность оказались подорваны. «Ткань культуры начала расплзаться, порождая чувство оголенности» [3, с. 383].

К. Ясперс в книге «Смысл и назначение истории» отмечал, что горизонт человеческой жизни необычайно сужается как по отношению к будущему, так и по отношению к прошлому, человек теряет традиции и перестает искать конечную цель, он живет только в настоящем. «Настоящее становится все более пустым по мере того, как оно перестает опираться на субстанцию воспоминания и таить в себе возможности будущего, которые уже произрастают в нем» [15, с. 127].

Тенденция существования культуры в современных условиях, которая стала с очевидностью заявлять о себе, – это эгоизация. Именно эгоизация стала результатом обнаруживших себя духовной слепоты и глухоты. Неслучайно этот период существования культуры совпал со временем «забвения бытия» (М. Хайдеггер), с забвением Логоса, с уходом в небытие метафизических и эстетических систем и разрушением альтруистических идеалов. Высшей нравственной ценностью объявляется человеческая индивидуальность. «Сегодня очевидно, что только этика всеразличия может спасти от релятивизма как чисто отрицательной реакции против традиционной морали, ее универсальных норм и канонов» [1].

На что же теперь опирается этика всеразличия? На наш взгляд, таким условным основанием, в противоположность Логосу, можно назвать Эгос. Понятие «эгос» в некотором смысле есть претерпевшее фонетическую трансформацию понятие «Эго», но имеющее несколько иной смысл.

«Эго» («Я») вошло в научный обиход благодаря психоанализу и означало «сферу личности, характеризующуюся внутренним сознанием самой себя и осуществлением приспособления личности к реальности» [6, с. 926]. В работах З. Фрейда Эго выросло из Эдипового комплекса как антипод патоса: «Где было не-Я, да будет Я» [Цит. по: 5]. В нем изначально присутствовал след дефектности, побуждающий компенсировать превосходящую его страсть. З. Фрейд определял Эго, олицетворяющее собой разум, рассудок, как совокупность организованных сил, которые контролируют слепое личностное бессознательное.

К. Юнг ограничил колонизаторский дух Эго понятием самости, не совпадающим с понятиями «Я» и личности. Он называл предрассудком представление о «Я» (Эго) как центре личности. Будучи «главным фактором сознания» и «эмпирическим завоеванием индивидуальной жизни», оно все же подчинено самости, как часть целому [13, с. 14-15].

Ж.-П. Сартр писал, что «для большинства философов Эго – это некий “обитатель сознания”». Его же фундаментальная идея состояла в том, чтобы вынести психическое Эго «из собственников сознания» в сферу трансцендентного, обосновать существование автономного нерелексивного, трансцендентального сознания – «безличной спонтанности». Он попытался показать, что «Эго ни материально, ни формально, не находится в сознании – оно находится вне, в мире, это сущность, принадлежащая миру, так же как Эго другого» [8, с. 11]. Эго существует для всех одним и тем же объективным образом. Его главная функция практическая. Она состоит в сокрытии от сознания его собственной спонтанности и детерминирует «онтологическую возможность форм поведения, связанных с недобросовестностью» [Там же, с. 80]. Сознание как бы гипнотизирует себя, конституируя «Эго в качестве ложного представления самого себя», создает «из него своего хранителя и свой закон» [Там же, с. 81].

У Сартра Эго, обретающее характеристику трансцендентного начала, в определенном смысле становится вровень с Логосом, только с обратным знаком. Логос как всеобщий принцип определяет «все как одно» (Гераклит). Эго, с одной стороны, характеризует индивидуальность в самодостаточном, автономном существовании, выражаясь в двойственной грамматической форме – Я и Самость, представляя «нашу личность в виде психического трансцендентного единства. В качестве Эго мы оказываемся субъектами высказываний, волеизъявлений, объектами ценностных суждений, а также инстанциями вменения ответственности» [Там же, с. 92].

С другой стороны, трансценденция Эго возводит его во всеобщий принцип, который может быть обозначен «Эгосом». У Сартра, пытающегося избежать солипсизма, содержание Эгоса оказывается связано с «трансцендентальным полем, очищенным от любой экологической структуры», от всякого субъекта. Такая стерильность роднит его с «ничто». Самость, уравнивая с Миром, по мысли Сартра, вполне достаточна для «философского обоснования абсолютно позитивных морали и политики». Так заканчивает он свой трактат об трансценденции Эго. Его итоговый вывод таков: жить «своей жизнью» возможно, только если это жизнь без «Я», жизнь во власти Эгоса.

Европейская культура в своем самосознании в настоящее время опирается не на Логос, который был зеркалом, открывая себя через видение, а на Эгос, содержание которого все же тесно связано с утратой видения. Мы слишком заигрались в своих титанических усилиях сравниться с богами и превзойти их. Теша свое возросшее вровень с Логосом личностное Эго, мы вырастили из него Эгос, потеснивший Логос. Это привело к парадоксам современной культуры. Сегодня «самым вербализованным культом» стала человеческая личность, в которой ценится ее конструктивное, пассионарное, самодостаточное и динамичное начало. Однако на деле культивируется установка на индивидуальную непроницаемость и отчуждение индивидов друг от друга. Поэтому «личность» оказывается самым удобным убежищем пассивности, замкнутости, де-коммуникации и инерции, «футляром», броней от любых контактов с внешней реальностью. Обнаруживается глобальная подмена тезиса. Под видом личности сегодня преподносится нечто, расщепленное на сотни политических, экономических, идеологических и маркетинговых дискурсов, клише, императивов и симулякров, лишенное как видения, так и слышания зовущего бытия.

Список источников

1. **Викторук Е. Н., Викторук Е. А.** Этика и мораль глобального мира: пути к человеку «воспитанному» [Электронный ресурс]. URL: http://www.globalistika.ru/biblio/actual_phil_6.htm#h (дата обращения: 09.07.2017).
2. **Дебор Ги.** Общество спектакля. СПб.: Логос, 2000. 184 с.
3. **Зиммель Г.** Конфликт современной культуры // Культурология. XX век: антология / под ред. С. Я. Левит. М., 1995. С. 378-399.
4. **Лиотар Ж. Ф.** Состояние постмодерна. СПб., 1998. 160 с.
5. **Мани Т.** Фрейд и будущее [Электронный ресурс]: доклад, прочитанный в Вене 8 мая 1936 г. на праздновании 80-летия Зигмунда Фрейда. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/1996/6/mann.html> (дата обращения: 09.07.2017).
6. **Овчаренко В. И., Грицанов А. А.** «Эго» («Я») // Всемирная энциклопедия: Философия XX век. М.: АСТ; Минск: Харвест; Современный литератор, 2002. С. 926-927.
7. **Подорога В.** Метафизика ландшафта. Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX-XX веков. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2013. 552 с.
8. **Сартр Ж.-П.** Трансценденция Эго. набросок феноменологического описания. М.: МОДЕРН, 2011. 160 с.
9. **Фейербах Л.** Сочинения: в 2-х т. М.: Наука, 1995. Т. 2. 502 с.
10. **Фуко М.** История сексуальности. Забота о себе. М., 1998. 288 с.
11. **Фуко М.** Слова и вещи. СПб., 1994. 408 с.
12. **Хайдеггер М.** Исток художественного творения // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М.: Гнозис, 1993. С. 61-72.
13. **Юнг К. Г.** Эон: исследования о символике самости. М.: Академический проект, 2009. 340 с.
14. **Ясперс К.** Ницше и христианство [Электронный ресурс] / пер. с нем. Т. Ю. Бородай. М., 1993. 114 с. URL: <http://www.nietzsche.ru/look/xxa/nietzsche-hrist/> (дата обращения: 09.07.2017).
15. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории. М., 1991. 527 с.

SPIRITUAL BLINDNESS AND DEAFNESS AS WAYS OF CULTURE “EGOIZATION”

Zenets Nina Gennad'evna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Chaldyshkina Marina Viktorovna, Ph. D. in Philosophy
Omsk State Medical Academy
MarinaChald@yandex.ru

The current crisis state of the Western European culture is associated with the destruction of the way of its being. The mode of culture being is expressed in the ability to “see” and to “hear”, which the ancient Greeks denoted as “knowledge”. The destruction of knowledge led to the disappearance of the integrity of cultural being and the emergence of individual being of separate selfish creatures, who are determined by their own “egos”, and it inevitably leads to the egoization of culture as a whole.

Key words and phrases: culture; logos; egos; “seeing”; “hearing”; being.

УДК 781.66(075)

Искусствоведение

Актуальность исследования заключается в выявлении базовых методологических принципов работы профессионального концертмейстера. Анализируется ряд работ, охватывающий рассмотрение данного вопроса в методическом и прикладном ракурсах. Автором статьи раскрываются основные этапы работы концертмейстера – полноценного артиста ансамбля. Важную роль играет способность концертмейстера найти общую концепцию интерпретации сочинения, без которой не представляется возможным формирование цельного художественного образа.

Ключевые слова и фразы: музыка; концертмейстер; методология исполнительского искусства; ансамблевое творчество; интерпретация; музыкальная практика.

Калицкий Виталий Валерьевич, к. филос. н.

Российская государственная специализированная академия искусств, г. Москва
kalitzky@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПИАНИСТА-КОНЦЕРТМЕЙСТЕРА

Формирование понятийной базы взаимодействия концертмейстера [6] и солиста осуществляется на пересечении различных исполнительских направлений. Её можно трактовать как систему ясно очерченных координат совместного творчества, в которой закладывается фундаментальная основа их сотрудничества. Каждая стадия овладения этим форматом сотворчества требует личной вовлеченности концертмейстера в процесс.

Методологической основой деятельности концертмейстера является полное понимание исполнительских целей и задач всех участников ансамбля, прежде всего, чёткое осознание отличия в специфике сольного